

]

Чжочжо опешила:

— Ты о чем вообще?

Чжоу Чун не был обычным восемнадцатилетним пацаном и не приехал бы сюда неподготовленным.

Без преувеличения: на каждого гостя здесь у него был припасен компромат.

— Тот лысый торговец рыболовными снастями — твой «папик».

Чжочжо смертельно побледнела.

Откуда он знает?!

Фан Жун нахмурился. Спонсоры в шоу-бизнесе — дело обычное, но вот так вскрывать это в прямом эфире было верхом бестактности.

Он решил включить авторитет старшего:

— Послушай, Чжоу Чун, не перегибай палку. Чжочжо не хотела ничего плохого.

— Раз вы в вашем возрасте не считаете это злым умыслом, мне тоже так с вами разговаривать? Вам понравится?

Фан Жун потерял лицо. На них смотрели миллионы, падать в грязь не хотелось, и он сурово произнес:

— Сяо Чжоу!

— «Сяо Чжоу»? Ты вообще имеешь право так меня называть?

Даже владелец агентства, в котором состоял Фан Жун, не посмел бы так к нему обратиться.

Тут влезла Чжочжо:

— Молодой господин Чжоу, если у вас претензии ко мне, не втягивайте других!

— Претензии к тебе? Много чести. — Чжоу Чун развернулся, бросив напоследок:

— Поразительно. Человечество использует потенциал идиотов меньше чем на пять процентов. Сегодня я в этом убедился.

Режиссер был в шоке.

Они хотели использовать характер молодого господина для шоу, но ситуация мгновенно вышла из-под контроля.

Чат взорвался.

«Что я сейчас услышал?! Какой сочный инсайд!»

«Нашла! Ему 47 лет! А Чжочжо всего 20! Какая мерзость».

«Фан Жун тоже хорош. Защищает эту притворщицу только потому, что Шань Циншань — простой парень из деревни и на него можно не считаться?»

«Язык у Чжоу Чуна — огонь! „Потенциал идиотов меньше пяти процентов“ — запишу в цитатник».

«Мерзость мерзостью, но кто-нибудь заметил, как Чжоу Чун и Шань Циншань подходят друг другу?! Со вчерашнего дня не могу оторваться! Он зовет его Сокровищем! Запрещает другим так его называть! А Циншань, этот молчаливый парень, оправдывает его перед всеми!»

«„Разве тебе меня одного мало?“ — после этой фразы я официально их шипперю».

«Идите на их канал, там самый сок!»

«Чжоу Чун же гей, так что всё сходится!»

«(Сумел ли сегодня Чжоу Чун согнуть Шань Циншаня?) — о, я только что сменил ник в соцсетях!»

...

Семья Чжоу в Пекине.

Юй Синья смотрела на сына в телевизоре и не узнавала его.

Это точно её сын?

Её сын был, мягко говоря, бесшабашным, неуправляемым и заносчивым.

А если грубо выражаться...

Ладно, всё-таки родной сын, не будем о грустном.

Но этот?

Трудолюбивый, послушный.

Тот симпатичный мальчик на экране отчитывает его за плохо вымытые овощи.

Да кто бы дома посмел?!

Его и заставить-то их мыть никто не мог.

Он обычно всё делает по-своему, а если ему что-то выговаривают — закатывает истерику. Если ему плохо, то и всем вокруг жизни нет.

Но сейчас он, на удивление, смиренно отвечает:

— Сейчас перемою... так пойдет?

Где делся этот заносчивый наследник?

Надо присмотреться. Может, подменили?

— Председатель Чжоу! Иди скорее посмотри, это твой сын или нет!

В комнату вошел Чжоу Хункай, а за ним прибежал четырехлетний мальчуган.

— Ты что, на старости лет родного сына не узнаешь? — проворчал Чжоу Хункай.

Сяо Чжоу Шо поднял руку и пропищал:

— Я тут!

Юй Синья сунула мужу телефон:

— Сам посмотри.

Чжоу Хункай увидел, как его старший сын таскает воду, колет дрова, разводит огонь и крадется в курятник за яйцами. Наступив ботинком в куриный помет, он заорал на весь дом:

— Сокровище Циншань, прикинь, на яйцах реально какашки бывают!

Из дома вышел очень красивый юноша и заметил:

— На тебе тоже теперь есть.

Его сын, даже не взглянув на испорченную обувь, с улыбкой подошел к парню, вытер яйцо салфеткой из кармана и вложил его тому в ладонь.

— Оно еще теплое, потрогай.

...

Комментарии летели сплошным потоком:

«Боже, я сейчас умру от нежности!»

«Это не шоу о жизни в деревне, это шоу о жизни молодоженов!»

«Трогай яички, хе-хе-хе... Потрогай его за другие яички тоже, хе-хе-хе».

...

Чжоу Хункай онемел:

— Это правда мой сын?

...

— Молодой господин Чжоу.

В дверях появился режиссер.

Цянь Вэй мыла посуду.

Чжоу Чун помогал резать тыкву и капусту для свиней.

— Вам звонят из дома.

Чжоу Чун взял трубку, снял микрофон и отошел в сторону. Из динамика раздался голос отца:

— Ты что, на Шань Циншаня запал?

— У председателя Чжоу есть время смотреть мои шоу?

— Мать твоя смотрит!

— Скрывать не буду: он мне нравится, я на нем женюсь. Если ты против — придумай, как себя уговорить. Мне некогда, я работаю, всё, пока.

— Стой! Подожди! Ты только не вздумай с ним ничего такого вытворять! Сразу видно — хороший мальчик, даже из тебя человека сделал, к труду приучил, ты...

Чжоу Чун сбросил вызов.

— Сокровище Циншань! Мне телефон дали, давай сфоткаемся на память!

— Отличная идея! — поддержала Цянь Вэй. — Шань Циншань, давай вместе сфотографируемся. Завтра я свой полароид принесу.

Цянь Вэй и Шань Циншань встали рядом.

Чжоу Чун навел камеру на обоих, но в кадре оставил только одного бесстрастного Шань Циншаня.

Бабушка слышала голоса со двора даже в комнате.

Когда Шань Циншань принес ей воды попарить ноги, она наставительно сказала:

— Ты чего целыми днями с таким лицом ходишь? Паренёк к тебе со всей душой, а ты хоть бы улыбнулся. А то ещё подумает, что он тебе не нравится.

— Бабушка, ты отдыхай лучше, не забивай голову.

— А о ком мне еще заботиться, как не о тебе? Ты вечно в делах, друзей у тебя нет. А тут такой славный друг появился, а ты к нему со всем холодом. Вот возьмет и уедет.

— Он и так уедет. Нет смысла сближаться.

Бабушка хотела что-то добавить, но только вздохнула.

И то верно — между ними такая пропасть, что любому видно.

Шань Циншань вышел вылить воду и увидел у ворот Чжочжо.

Эфир к тому времени уже закончился.

— Шань Циншань, позови Чжоу Чуна, — приказала она.

Циншань проигнорировал её и вошел в дом.

— Эй!

Услышав крик, вышел Чжоу Чун. Увидев Чжочжо, он помрачнел.

Та сразу приняла несчастный вид:

— Молодой господин Чжоу...

Шань Циншань скрылся в доме.

Чжоу Чун отошел в сторону, чтобы из комнаты не было слышно:

— Что надо?

— Откуда ты узнал то, о чем говорил сегодня?

Днем Чжоу Чун ударил по самому больному.

Фраза «Твой спонсор тебе больше не спонсор» заставила её похолодеть от ужаса. Она перебрала в голове всё на свете и никак не могла понять: ну, пожаловалась пару раз, и что с того?

Кто такой этот Шань Циншань? Деревенщина.

Ну, смазливый, и что дальше?

Ни денег, ни связей, ни власти.

Если бы не шоу, кто бы вообще узнал, жив он или помер?

Неужели Чжоу Чун из-за него так взъелся?

— Без комментариев, — бросил Чжоу Чун.

— Господин Чжоу! Прошу вас!

— И что, я обязан отвечать на каждую твою просьбу?

Чжочжо вдруг рухнула перед ним на колени:

— Так достаточно?

— Ты сейчас просишь или угрожаешь?

Голос у него был ледяным, совсем не как у восемнадцатилетнего юнца.

— Пошла вон.

Юноша стоял у стены, окутанный мрачной, гнетущей аурой.

Впервые в жизни Чжочжо почувствовала настоящий страх перед тем, кто был младше неё на несколько лет. Всё её преимущество в возрасте испарилось.

Она вскочила и убежала.

Вернувшись к себе, Чжочжо вымолила у режиссеров телефон, чтобы позвонить спонсору.

Едва пошли гудки — сброс.

Второй раз — номер уже в черном списке.

Чжочжо почувствовала, как под ногами разверзлась бездна.

Кто же такой этот Чжоу Чун?

Она заглянула в сеть.

Пользователи выпотрошили всё её прошлое: работу в хостес-баре, травлю одноклассников в школе... даже видео, где она мучает кошку, откопали!

Теперь в сети её называли «сестра Хайтан».

Намекая на поговорку «Грушевый цвет примял цветы Хайтан» — о связи молодой девушки и старика.

Чжочжо не сомкнула глаз всю ночь.

Это шоу могло стать последним в её карьере. Она обязана была использовать его, чтобы выплыть!

На следующий день выдали новые карточки.

Задание на утро: сбор редьки.

Собранный урожай завтра повезут на ярмарку.

Грядки с редькой находились на склоне горы — всего пять участков, разных по размеру и расположению. Кто первый пришел, того и место.

Чжочжо даже завтракать не стала (да и денег не было).

Сегодня она должна была создать образ трудолюбивой, стойкой девушки, которая не сдается перед трудностями, чтобы хоть как-то восстановить репутацию.

Схватив корзину, она помчалась к полю и еще издали увидела Чжоу Чуна и Шань Циншаня.

— Сокровище Циншань, подожди меня здесь, я сбегаю повыше, посмотрю другие участки.

— Хорошо.

Чжоу Чун убежал в гору.

Участок перед Шань Циншанем был небольшим, зато близко — не нужно таскать тяжести по крутым тропам.

Чжочжо присмотрела это место и подошла к нему:

— Братик, уступишь мне этот участок?

Шань Циншань посмотрел на неё, но не успел ничего сказать.

Чжочжо одной рукой прикрыла его микрофон, а другой — свой, чтобы их не услышали в эфире.

— Сорняку из грязи лучше знать свое место. Чжоу Чун уедет, он не сможет защищать тебя

вечно. Ты же не хочешь, чтобы жизнь твоей бабушки стала еще тяжелее?

<http://bllate.org/book/19795/1950907>